

Глава 5. Сосед по парте

До начала нового учебного года Чу Юй больше не выходил из своего дома.

Когда дядя Чэнь приехал на улицу Цинчуань, чтобы забрать его, Чу Юй почти протрезвел, и, поскольку он был не так уж и пьян, в его голове остались смутные воспоминания. Он взял на себя инициативу оплатить счет и поблагодарил и Вэй Гуанлея, и Чжу Чжифэя, затем поколебался две секунды, прежде чем, наконец, поблагодарить Лу Ши.

Вэй Гуанлей пошутил и сказал, что в следующий раз, когда он придет на ужин, они должны снова поесть вместе за одним столом, если они случайно встретятся.

Чу Юй ответил согласием, но в глубине души подумал, что это больше не повторится.

Он не был дураком. Он чувствовал, что Лу Ши его недолюбливает.

Этот человек был настолько очевиден в своей неприязни к нему, так почему же он станет продолжать беспокоить его?

Хотя Чу Юй был довольно популярен где бы ни оказывался, он знал, что не каждый, кто его видел, сразу полюбил бы его— и когда дело доходило до его так называемой "популярности", он глубоко в своем сердце знал, что она так или иначе связана с репутацией семьи Чу.

Когда он вернулся домой, тетя Лань сварила немного куриного супа, но Чу Юй съел только чуть чуть. Его снова вырвало посреди ночи. Испугавшись, тетя Лань поспешно позвонила семейному врачу.

Чу Юй лежал на своей кровати, и ощущение, что все его тело поджаривается на огне, вернулось. Его кровеносные сосуды напряглись так, как будто вот-вот лопнут, и его мучала ужасная жажда, но даже выпитые три стакана воды не утолили ее.

Врач провел общий осмотр, и результаты показали, что все в норме, он не мог быть здоровее. Но Чу Юй твердо заявил, что его лихорадило и все его тело было обжигающе горячим. В конце концов, врач диагностировал у него неврологическую дисфункцию и не назначил никаких лекарств.

Но Чу Юй действительно чувствовал себя слабым.

Хэ Чжихао позвонил и спросил Чу Юя, не хочет ли он посетить встречу с некоторыми людьми, которых он знал. Все пользовались возможностью поиграть всю ночь до начала занятий в школе.

Услышав громкий шум на другом конце провода, Чу Юй очень медленно прокатился полукругом по кровати с телефоном в руке. Он уставился на свет на потолке и слабо отказался:

«Я болен, я пас. От шума на твоём конце у меня болят уши».

Их семьи были деловыми партнерами, в то время как они оба учились в одной школе и классе и даже проводили вместе несколько лет. Хэ Чжихао перебрался в тихое место, в его голосе звучало беспокойство.

«Ты действительно болен? Уже обращался к врачу? Что это за болезнь такая?»

«Неврологическая дисфункция»

«Черт возьми, звучит так чертовски серьезно. Чу Юй, ты сможешь встать с постели, когда начнутся занятия в школе?»

«Отвали. Я так люблю учиться, что доберусь до школы, даже если мне придется ползти туда и сдавать домашнее задание за лето!»

Хэ Чжихао от души рассмеялся.

«Наш Юный Великий Юй, когда придет это время, я обязательно буду рядом, чтобы посмотреть!»

«Давай прекратим говорить об этом. Хэ Чжихао, я хочу тебя кое о чем спросить, ты ...»

«Что?»

Чу Юй немного поразмыслил, но решил не спрашивать:

«Ничего, забудь. Повеселись там и увидимся в школе».

Отпустив телефон, Чу Юй облизнул пересохшие губы.

Он хотел спросить это: Тебе когда— нибудь снился один и тот же человек в течение нескольких ночей?

Ему вот снился.

Ему снился Лу Ши уже несколько ночей подряд.

Каждый раз это был тот самый извилистый переулок, Лу Ши смотрел на него, а из раны на его левой руке сочилась кровь.

/-/

Занятия в школе начались первого сентября, и Чу Юй пришел в школу на один день раньше. Дядя Чэнь отвез его туда, и тетя Лань тоже поехала с ним— общежитие пустовало уже два месяца, так что все внутри надо было прибраться.

Когда машина выехала на улицу возле частного дома Цзянин, она застряла в пробке бампер к бамперу. Это происходит каждый год в первый день, и в прошлый раз Чу Юю не хотелось ждать, поэтому он вышел из машины и пошел в школу один.

Однако теперь его силы иссякли из-за лихорадки, мучавшей его в последние несколько дней. Он прислонился к стеклянному окну машины, слабо уставившись наружу пустым взглядом.

Тетя Лань заговорила с ним.

«Сегодня рано утром звонили старший молодой хозяин и юная мисс. Они услышали, что молодой хозяин все еще не проснулся, поэтому они велели не беспокоить тебя и дать тебе выспаться как следует».

«Хм» Чу Юй поджал губы. Он медленно дважды моргнул, затем нерешительно спросил, «Моя мать?»

Тетя Лань мягко ответила:

«Мадам не звонила, она, вероятно, была слишком занята, но мадам определенно думает о тебе».

Ложь.

Чу Юй лучше, чем кто-либо другой, понимал, что его мать вообще никогда не думала о нем.

Когда до школы осталась всего улица, машина проползла ещё полчаса, прежде чем остановиться у ворот.

Видимо, школьные ворота были недавно покрашены во время летних каникул, так как они блестели золотом на солнце. Чу Юй вышел в своей школьной форме, обходя фонтан со скульптурами и его стремительную воду, направляясь к зданию школы.

Ряды деревьев вдоль дорожки были высокими и пышными, и перед доской объявлений толпилось много людей. Чу Юй не втиснулся, потому что студенты второго курса были распределены ранее сегодня, и директор заранее отправил информацию о новом классе и этаже им на телефоны.

Единственное, в чем частная школа Цзянин не испытывала недостатка, так это в деньгах. Здесь не было недостатка в библиотеках, футбольных полях, баскетбольных площадках, теннисных кортах и даже бассейнах. Тут был роскошный ипподром, ботанический сад со стеклянной оранжереей и так далее. По сути, целый ряд удобств, наполненных декадентской атмосферой капитализма.

Здание школы было великолепным строением в европейском стиле с наружными стенами и шпильями из красного кирпича, что придавало ему сильную академическую атмосферу. Всего было пять этажей, соединявших их лифтом.

Однако, что касается вместимости лифта, то лучше было подниматься по лестнице, чем выстраиваться в очередь, если только ты не дурак.

Чу Юй был дураком сегодня.

Он сказал себе, что болен, и если он упадет в обморок на полпути вверх по лестнице, то будет настоящим дураком.

Когда лифт прибыл в пятый раз, он, наконец, смог подняться на четвертый этаж.

Второй класс класса А, новый класс Чу Юя.

К тому времени, когда он пришел, первый звонок уже прозвенел, и в классе оставалось всего два или три места. Неся пустую школьную сумку, Чу Юй слабо крикнул классному руководителю, стоящему за трибуной:

«Я здесь».

Классный руководитель был средиземноморцем, среднего возраста, и примерно через два года ремень шириной в три пальца больше не сможет прикрыть выступающий обхват его пуза.

«Ты Чу Юй? Заходи, учителя уже заранее распределили места, так что твое место последнее в колонне у окна».

Чу Юй вежливо поблагодарил учителя и прошел мимо к последнему ряду.

Многие люди наблюдали за ним, когда он шел по проходу, и были также слышны обрывки разговоров. У Чу Ю больше не было сил поднять веки— в этот самый момент он просто хотел сесть.

Сев на свое место, Чу Юй понял, что место рядом с ним все еще пустовало, его сосед по парте опаздывал больше, чем он.

Потрясающе.

Классный руководитель начал говорить.

Сначала он повернулся и написал на доске три иероглифа с красивым подчеркиком.

«Здравствуйте, ученики, моя фамилия Е, Е Чжоуцин из знаменитой поговорки Дунпо: 'Лодка с одним листом легкая, два весла большие и шокирующие'. Я ваш классный руководитель и буду преподавать вам литературу и язык в течение следующих двух лет. Я очень счастлив и для меня большая честь разделить с вами ваши самые драгоценные и незабываемые школьные годы! Наш класс обладает самым оптимальным потенциалом во всем классе. 42 ученика, каждый из которых прошел комплексную оценку... Ученики, пришедшие из других филиалов, возможно, еще не совсем знакомы с нашей основной школой. Я надеюсь, что все вы сможете помочь друг другу...»

Чу Юя все еще мучала лихорадка, поэтому он лег на парту, как только сел, и молча выслушал начало речи классного руководителя. Мальчик, сидевший перед Чу Юем, был еще менее внимателен, чем он. Он с молниеносной скоростью вращал кубик Рубика под столом, тихо разговаривая со своим соседом по парте.

«Черт возьми, школьный цветок сидит позади меня? Быстро ущипни меня! Он действительно легендарный школьный цветок? Его лицо выглядит действительно хорошо, намного красивее, чем у тех сестер, которых я встретил, когда поднимался наверх раньше! Подожди, должно ли слово "красивый" использоваться для описания мальчиков?»

Его сосед по парте присоединился к нему:

«Его нельзя использовать как прилагательное для других мальчиков, но для школьного цветка, безусловно, можно!»

«Да, это разумно!»

«Но разве школьный цветок не бездельник? Почему он в классе А?»

Голос человека, который крутил Кубик Рубика, немного понизился:

«Ты что, не слушал классного руководителя? Все прошли всестороннюю оценку. У школьного цветка есть золотая жила дома. В то время как другие ученики посещают школу, он просто оказывает спонсорскую помощь, жертвуя тренажерный зал или бассейн. Если семья школьного цветка не пришла с этим набором, они, вероятно, купили школу напрямую!»

Его сосед по парте вздохнул и пробормотал:

«Фига!»

Голова Чу Юя болела, а его тело было сродни потрескивающему, пылающему костру, что

делало его чрезвычайно беспокойным. Даже просто дыша, он чувствовал себя неуютно внутри и снаружи. Страстная речь классного руководителя на трибуне и тихие разговоры его одноклассников — все это заставляло его чувствовать себя взволнованным и хотеть разразиться гневом.

В классе внезапно воцарилась тишина.

Голос учителя на трибуне не умолкал и заканчивался словами:

«Я надеюсь, что каждый будет максимально использовать свое время и проживет свою юность...» но затем его прервал голос: «Я здесь»

У Чу Юя защекотало в ушах. Голос показался ему каким-то необъяснимо знакомым.

Он подпер голову руками, сел и поднял глаза, чтобы посмотреть... какого черта!

Он же задремал всего на секунду.

Почему этот бандит стоял у дверей их класса?

Он сфокусировал взгляд и увидел, что Лу Ши был одет в белую рубашку и черные школьные брюки, в то время как его волосы были немного растрепаны, а уголки губ были разбиты. Он выглядел так, словно прошел через многое, как будто только что вышел из драки, в его глазах все еще было немного неразрешимой враждебности.

Одноклассник, который крутил Кубик Рубика, был взволнован. Понизив голос, он заговорил с молниеносной скоростью:

«Что, черт возьми, это за удача, Лу Шэнь в нашем классе? Нет, нет, как Лу Шэнь мог не быть в нашем классе! Черт возьми, мы учимся в одном классе? Как думаешь, смогу ли я поглотить свет от сияющего нимба бога исследования и продвинуться на 20 мест на следующем экзамене?»

Его сосед по парте вздохнул.

«Будучи одновременно богом учебы и школьной травой, одноклассник Лу Ши действительно усердно поработал».

Чу Юй подумал про себя: Этот бандит ещё и бог учебы? Разве у него тогда не три титула? Он видел школьного хулигана их школы, и с Лу Ши он продержался бы самое большее 20 секунд, не говоря уже о полных трех раундах.

Классный руководитель был в хорошем настроении и мягко спросил:

«Ученик Лу Ши, не так ли? Почему ты опаздываешь?»

Лу Ши не ответил, вместо этого из-за его спины выскочил высокий худой мальчик в очках, которого знал Чу Юй. Это был Чжу Чжифэй.

Чжу Чжифэй поправил очки. «Докладываю Учителю. Сегодня утром я спешил в школу, когда группа преступников остановила меня возле школы и хотела ограбить меня, забрать карманные деньги! Как раз в тот момент, когда я собирался сдать под угрозой злых сил и потерять свои карманные деньги, этот одноклассник случайно проходил мимо. Видя, что я в опасности, он помог своему однокласснику, отбиваясь от преступников, и спас меня от

катастрофы!»

«Так вот оно что!» У классного руководителя не было никаких сомнений, и он удовлетворенно кивнул, «Лу Ши поступил хорошо, раз помог своему однокласснику» он снова посмотрел на Чжу Жифэй, «Ты не из нашего класса, не так ли?»

Чжу Жифэй кивнул.

«Я из соседнего класса. Я сейчас же вернусь!»

Классный руководитель внимательно посмотрел на Лу Ши. Для молодого человека в его возрасте он был особенно стройным и высоким, с прямой спиной. Его невыразительное лицо делало его холодным и равнодушным, но он был красив с выдающимся темпераментом.

Он кивнул.

«Заходи и не забудь после занятий сходить в медкабинет, чтобы пройти обследование. Учителя уже распределили места, таким образом, тебе нужно сесть в последнем ряду колонны у окна вместе с учеником Чу Юем».

Лу Ши оглянулся.

Глаза двух мальчиков встретились.

У Лу Ши не было лишней реакции, когда он равнодушно отвел взгляд.

«Господин, я не хочу сидеть с ним за одной партой».

«Господин, вы не могли бы пересадить меня?»

Чу Юй и Лу Ши заговорили одновременно.

В классе воцарилась тишина, и остальные 40 учеников в классесловно забыли, как дышать.

Классный руководитель тоже был ошеломлен, но быстро ответил:

« В таком случае давайте пойдем на компромисс. Ученик Лу Ши может передвинуть свой стол позади ученика Чу Юя».

Лу Ши, неся черную школьную сумку на одном плече, прошел от двери к заднему ряду и легко поднял парту.

Он был худым и хрупкого телосложения. Длинные рукава его белой рубашки были небрежно закатаны, обнажая руки, и под холодной белой кожей виднелись светло-сине-зеленые кровеносные сосуды. В этот момент он опустил голову, подчеркнув высокую переносицу. Его тонкая челка, естественно, свисала низко, скрывая черные брови и длинные узкие кончики глаз.

Было довольно трудно заметить в хаосе драки, но судя по его аккуратному внешнему виду можно было сказать, что его линия подбородка была острой и утонченной.

Чу Юй отвел взгляд и больше не смотрел на него.

<http://bllate.org/book/14105/1240834>